

Ручьевская Екатерина Александровна
11.99.

Профессору Петербургской консерватории Екатерине Ручьевской исполнилось 75 лет.

Авторитет, которым Екатерина Александровна пользуется и у студентов, и у коллег, безусловен. И тому есть, по крайней мере, две причины.

Во-первых, всем, кто знаком с лекциями и печатными трудами Е. Ручьевской, ясно, что речь идет об ученом первой величины, сформулировавшем ряд положений и закономерностей поистине неисчерпаемого, универсального характера. К числу таковых относится понятие "встречный ритм", выдвинутое Екатериной Александровной в одной из ранних ее статей "О соотношении слова и мелодии в русской камерно-вокальной музыке XX века". Как показало время, это понятие, обрстая все новыми и новыми смыслами, становится в один ряд с обоснованным Э. Куртом фундаментальным понятием "комплементарность" и оказывается столь же фундаментальным и одновременно емким. Такое же важное методологическое значение приобрели ее работы "Функции музыкальной темы", "Принцип формообразования как историческая категория", комплекс книг и статей, посвященных вокальной музыке. Теперь уже невозможно представить себе теоретические труды, связанные с указанной проблематикой, в которых не были бы учтены достижения и находки Е. Ручьевской.

Во-вторых, авторитет Екатерины Александровны зиждется на ее бескомпромиссной нравственной позиции, которая проявлялась и проявляется в каждом поступке, в неумении уйти от обсуждения острой проблемы, в негромко, но последовательно отстаиваемой общественной позиции.

В Петербурге в начале ноября в честь Е. Ручьевской состоялась юбилейная конференция в Союзе композиторов. А. Петров и С. Слонимский подчеркнули, что некоторый диссонанс, ощутимый в отношениях композиторов и музыковедов, ни в коем случае не связан с именем юбиляра. Для композиторов Петербурга она всегда была и остается неизменным другом и советчиком, понимающим и принимающим к сердцу их проблемы. Содержание музыковедческих докладов оказалось более нейтральным по отношению к юбиляру (таким было непререкаемое желание самой Екатерины Александровны), но тем более очевидным стало то влияние, которое своими трудами и своим обликом оказала Е. Ручьевская на своих коллег и учеников.

Мат. обзрение. - 1997. - № 11. - С. 18

Морис БОНФЕЛЬД